

Ван Я подняла глаза и окинула взглядом дорогу перед машиной. Не заметив ничего подозрительного, она произнесла:

— Продолжай следовать за лотосом, прибавь скорости. Мы должны выбраться из зоны влияния этой старухи-призрака за пятнадцать минут.

— Есть! — отозвался телохранитель с квадратным лицом. Машина рванула вперед, стрелка спидометра поползла к отметке сто двадцать.

Прошло еще четыре-пять минут, и вдруг сидевший в машине мужчина в золотистом ханьфу содрогнулся всем телом и выплюнул полный рот крови!

Чжэнъянься в испуге воскликнул:

— Дядюшка!

Ван Я остро почувствовала, как из-за окна в салон просочился холод. Присмотревшись, она увидела, как крошечный белоснежный бумажный человечек, словно сухой лист в осеннем вихре, зигзагами влетел в машину и опустился на ладонь дядюшки. Она перевела взгляд на мужчину: тот тыльной стороной ладони вытер кровь с уголков губ. Его лицо стало бледным, как бумага, и, весь дрожа, он пробормотал:

— Какое могущественное привидение! Оно питается энергией подземной жилы Инь, уничтожить его будет крайне трудно! — Он посмотрел на Ван Я и спросил: — Не знает ли юная подруга какого-нибудь способа справиться с этой нечистью?

Ван Я выглянула в окно. Увидев звезды в небе и ощутив прохладный летний ветерок, она поняла, что они покинули зону влияния древнего духа и оказались в безопасности.

— Есть три способа, — ответила она. — Первый — выманить её и уничтожить одним внезапным ударом. Сегодня мы уже пытались, но вы помешали, и теперь, когда она настороже, этот трюк не сработает. Второй способ — как следует подготовиться и ворваться в её логово, чтобы сразиться насмерть. Но есть минус: это слишком опасно, шансы на успех ничтожны. Третий путь — более надежный, он тоже позволит справиться с этим духом, но... — она сделала паузу, — как только я получу деньги, я вам всё расскажу.

Сказав это, она зевнула и добавила:

— Я устала, посплю немного. Когда доберемся до города, забронируйте мне номер в отеле. А, нет, сначала найдите место, где можно поесть, я проголодалась.

Она прикрыла рот рукой, снова зевнула и, прислонившись к окну, закрыла глаза. Если бы ей не были так нужны деньги, она бы ни за что не ввязалась в это дело.хлопотно, утомительно, да и сам Чжэнъянься — человек неприятный. А вот тот, в золотистом ханьфу, — личность интересная. Потерял такого мощного бумажного человечка, получил серьезное ранение, а хоть бы слово жалобы проронил. Ван Я хоть и не разглядела толком, были ли те бумажки японскими сикигами или местными боевыми талисманами, но знала: вещи это невероятно редкие, скорее всего, настоящие реликвии с древней историей.

Ван Я проснулась от того, что машина остановилась, а снаружи послышалась суeta. Открыв

глаза, она обнаружила, что они стоят перед роскошным зданием, а швейцары в униформе уже спешат открыть им двери. Ван Я с любопытством оглядела ослепительно сверкающий холл, задержала взгляд на трехэтажной колонне, выкрашенной золотым лаком, толщиной в два метра и украшенной резными драконами. Потом она скользнула взглядом по приветливо кланяющимся сотрудникам и поняла, что это ресторан, причем явно не из дешевых. Впрочем, она сомневалась, что Чжэнъянься пригласил её в такое место — скорее всего, банкет предназначался для того высокого гостя, которого он называл дядюшкой.

Она вошла в лифт вслед за Чжэнъянься и женщиной в строгом костюме, державшей рацию. Когда они поднялись на третий этаж, Ван Я вышла последней. Чжэнъянься обернулся и радушно пригласил:

— Ван Я, прошу.

Девушка внимательно посмотрела на Чжэнъянься — его лицо было мертвенно-бледным, покрытым темной аурой, а глаза, лишённые фокуса, выдавали в нем слепца. Сохраняя бесстрастное выражение лица, она проследовала в банкетный зал. Когда официант подал меню, она сначала опешила от обилия изысканных блюд, а потом пришла в ужас от цен. Очень дорого! Вспомнив, какой Чжэнъянься скупой и как он её подставил, она тут же решила проучить его. Она заказывала всё самое дорогое, что стоило десятки тысяч, или блюда с ценами вроде 8888 и 6888. Заметив в карте вин бутылку за сотню тысяч, она решительно указала на неё!

Она заметила, что дядюшка, которого Чжэнъянься так почитал, пристально разглядывает её. Ван Я улыбнулась и мягко спросила:

— Дядюшка Чжэнъянься, вы что, никогда красивых девушек не видели? Не находите, что так пристально смотреть на человека — невежливо?

Дядюшка слегка кашлянул:

— Моя фамилия Тан. Юная подруга может называть меня просто старина Тан.

Ван Я, видя, что он действительно кое-что умеет и перестал строить из себя великого мастера, смягчилась:

— Зовите меня просто Ван Я, без всяких юных подруг.

Она вернула меню официанту, заявив, что заказ готов, и принялась неспешно пить чай.

Телохранителей не было, за столом сидели только Ван Я, старина Тан и Чжэнъянься. Сделав глоток, она спросила:

— Чжэнъянься, как тебя зовут?

— Хуан Ци, — ответил тот. — Ци как в названии гор Цишань.

— Настоящее имя?

— Настоящее.

Ван Я скривила губы:

— Цишань... место, где жил легендарный Желтый император, колыбель династии Чжоу. Красивое название.

Она широко улыбнулась, и эта улыбка, озарившая её прекрасное лицо, была настолько яркой, что старина Тан невольно засмотрелся. Но в глубине этой улыбки таилось нечто ехидное, что заставило его насторожиться.

Чжэньянся, будучи слепым, ничего не заметил и принялся расхваливать эрудицию девушки. Ван Я лишь усмехнулась про себя: еще бы, она всё это из «Возвышения в ранг духов» узнала. Бабушка любила рассказывать ей мифы, легенды и народные предания — Ван Я любила слушать. Благодаря книге она знала о царе Вэнь-ване, У-ване и Западном Ци. Это была эпоха великих мифов, и хотя бабушка говорила, что многие традиции тех времен прервались, часть всё же дошла до наших дней. Ван Я не придавала этому большого значения: за тысячи лет китайской истории сколько кланов и племен исчезло в небытии?

— Ван Я, а твое имя что-то значит? — спросил Чжэньянся.

Лицо Ван Я похолодело:

— Ничего не значит.

Хотя глаза у Чжэньянся не видели, слух у него был отменный. Уловив перемену в голосе, он поспешно сменил тему:

— Ван Я, спасибо тебе! — Он еще раз поблагодарил её за помощь.

Когда Чжэньянся поклялся, что завтра в девять утра они поедут в банк и он переведет ей всю сумму, лицо Ван Я заметно посветлело.

— А ты не боишься, что я заберу деньги и сбежу? — спросила она.

Чжэньянся слабо улыбнулся:

— Ты настоящий мастер, а не шарлатанка, зачем тебе это? К тому же, я видел твое удостоверение личности, найти твой дом не составит труда.

Ван Я холодно посмотрела на него:

— Чжэньянся, предупреждаю: не вздумай разглашать мой адрес. Иначе тебе не поздоровится. Хотя я и изучаю Дао, но не принадлежу к официальным школам Сюаньмэнь и не связана их правилами. Прикончить человека для меня проще, чем раздавить муравья.

Этого древнего духа она ни во что не ставила, что уж говорить о Чжэньянся, чьи способности едва дотягивали до начального уровня. Чжэньянся поспешно поклялся, что не проронит ни слова, и принялся извиняться.

Вскоре принесли еду. Ван Я, увидев деликатесы, набросилась на них, не поднимая головы. Чжэньянся встал, чтобы предложить ей тост, но она лишь схватила бокал, не отрываясь от тарелки, пригубила вина и продолжила есть. За считанные минуты половина из десяти блюд

исчезла в её желудке, она умяла три чашки риса и две миски супа. Наконец, откинувшись на спинку стула, она вздохнула:

— Наелась! — Она искоса взглянула на початую бутылку красного вина. — И эта дрянь стоит сотни тысяч? Никакой сладости, бабушкино домашнее вино куда вкуснее.

Чжэнъянься лишь неловко усмехнулся. В этот момент зазвонил телефон, и Ван Я вышла из-за стола.

Она взглянула на старину Тана: тот сидел с закрытыми глазами, отдыхая. Почувствовав её взгляд, он открыл глаза. Ван Я облизнула губы:

— Старина Тан, что думаешь об этой старухе-призраке?

— Я видел, что у юной подруги есть средства, чтобы её усмирить. Хотелось бы услышать ваше мнение, — он вежливо поклонился.

— Без денег я пальцем не пошевелю, — отрезала Ван Я.

— А-Ци сказал, что завтра всё оплатит, — ответил Тан.

— Еще вопрос, доживет ли Чжэнъянься до завтрашнего утра, — парировала она. — За эту работу я возьму дополнительную плату, решайте сами.

С этими словами она поднялась, собираясь уходить.

— Я сегодня сильно ранен, мне нужно несколько дней на восстановление, надеюсь на вашу помощь, — сказал Тан.

Ван Я ничего не ответила, размышляя, сколько с него потребовать.

Через пару минут дверь открылась, и вошел высокий, худощавый мужчина средних лет в очках в золотой оправе, а следом за ним — Чжэнъянься. Мужчина сразу бросился к старине Тану и, схватив его за руки, взволнованно заговорил:

— Брат, ты пришел! Прости, что не встретил лично, дела навалились, надеюсь на понимание.

Ван Я понимала, что босс Хуан занят: после того как на стройке погибли люди, ему нужно было скрывать информацию, улаживать компенсации и искать способы борьбы с призраком.

Они обменивались любезностями, не обращая на неё никакого внимания. Ван Я невозмутимо налила себе еще порцию супа. Наконец, когда эмоции поутихли, Чжэнъянься представил её:

— Папа, это Ван Я. Ван Я, это мой отец.

— Здравствуйте, босс Хуан, — отозвалась она.

Босс Хуан вежливо пожал ей руку, но особого энтузиазма не проявил. Ван Я, ответив на рукопожатие, собралась уходить.

Старина Тан кашлянул, и Чжэнъянься тут же вскочил:

— Ван Я, я тебя провожу. Если хочешь, оставайся у нас, завтра вместе поедem в банк.

Ван Я усмехнулась:

— Я не против лишний раз прогуляться.

Тан рассмеялся:

— А-Ци, Ван Я — человек прямой, не нужно ходить вокруг да около. Ван Я, называй цену.

Ван Я широко растопырила пять пальцев правой руки. Чжэнъянься открыл рот, и хотя его лицо не выражало явных эмоций, Ван Я почувствовала, что ему жалко денег.

— Чжэнъянься, — поджала она губы, — неужели ты думаешь, что твоя жизнь не стоит пятидесяти тысяч?

Чжэнъянься снова открыл рот, полез в сумку и выложил на стол пять пачек денег.

— Вот пятьдесят тысяч, — сказал он.

Ван Я облегченно выдохнула: она-то думала, что он попросит пятьсот тысяч.

Ван Я замерла. Она посмотрела на свою руку и едва не ударила себя по лицу! С другой стороны, пятьдесят тысяч — это огромные деньги. В их деревне люди за год зарабатывают тридцать-сорок тысяч. За один раз она получила годовой доход обычного человека!

Ван Я, которая до этого ни разу не получала от Чжэнъянься денег, сразу повеселела. Она вернулась за стол, разложила купюры перед собой и сказала:

— Чжэнъянься, садись. Раз уж твой отец здесь, давай обсудим ситуацию на стройке. Если считаешь, что мои услуги за миллион двести — это дорого, можешь просить этого мастера рядом.

Тан сложил руки в приветственном жесте:

— В ближайшие дни я не смогу применять силу, всё зависит от тебя.

Ван Я бросила на него взгляд:

— Думаешь, я не вижу, что ты не ранен? Выплюнул немного крови, отдохнул, поел — уже давно в норме.

Тан расхохотался и поднял большой палец вверх:

— У тебя острый глаз, восхищен!

Ван Я проигнорировала его лесть. Она понимала, что старина Тан хочет переложить всё на неё, поэтому и расхваливает. Но она не была против: это была редкая и крупная сделка. Если она заработает эти деньги, то сможет построить дом и обеспечить бабушку на старости лет. Она докажет, что дочь может быть успешнее сына!

Переходя к делу, Ван Я стала серьезной:

— Это древний дух, который культивировал энергию вдоль подземной жилы Инь. Строительство стройки разрушило её гроб и тело, вот она и вышла. Судя по её маленьким ступням, ей больше ста лет, да и духу не меньше. Но возраст не так важен, как то, что она питается энергией земли. Такие существа можно назвать духами земли.

Босс Хуан побледнел и посмотрел на Тана. Тот едва заметно кивнул. Лицо босса стало еще мрачнее, но Тан успокаивающе нажал рукой на стол.

— Фэн-шуй участка вы наверняка уже проверяли, — продолжила Ван Я. — Гор здесь нет, жила Инь слабая. Чтобы разрушить её логово, найдите тутовое дерево возрастом от восьми лет, пересадите его сюда, и я наложу печати.

Она говорила легко, но её лицо оставалось серьезным, что заставило присутствующих занервничать.

— Ван Я, а есть еще какие-то сложности? — спросил Чжэньянся.

— У неё есть посох из дерева иньчэнь, это артефакт, питавшийся энергией столетия. Даже если мы разрушим её логово, она сможет защититься и продолжит вредить людям. Самое важное: подозреваю, что при жизни она была не простой женщиной, знала магические техники. Она хитра, жестока и обладает острым умом. Эта стройка — дело твоих рук, Чжэньянся, поэтому её гнев направлен на тебя. Если ты умрешь, она не успокоится — её кости повреждены, она будет продолжать мстить.

Ван Я прищурилась:

— Скажи, как ты до сих пор остался жив?

Старина Тан кашлянул:

— Я дал А-Ци защитные амулеты.

Ван Я промолчала. Она видела амулеты Тана, но они не шли ни в какое сравнение с её силой четырех стихий. Защитить Чжэньянся от такого духа парой бумажек? Смешно. Но раз Тан хочет это скрыть, она не будет лезть в чужие дела.

— Госпожа Ван, как нам навсегда избавиться от этой напасти? — спросил босс Хуан.

— Как обычно: переговоры, а если не выйдет — подавление или уничтожение.

— Насколько вы уверены в успехе?

— Сегодня ночью я сотру метку, которую дух поставила на Чжэньянся, чтобы она не забрала его душу. Завтра переводите деньги и готовьте всё необходимое. Босс Хуан, найдите живое тутовое дерево. Как всё будет готово, я снова навещу эту старуху. Если захочет уйти — хорошо, если нет — кто-то из нас двоих исчезнет навсегда. И еще: пока деньги не придут на счет, я не сдвинусь с места. Твоя дочь — лживая, жадная и ненадежная особа, я ей не доверяю.

В комнате воцарилась тишина. Ван Я встала, зевнула, достала медный колокольчик для ловли призраков. Она подошла к Чжэньянся, прошептала заклинание и, сложив пальцы в печати, с помощью колокольчика втянула всю злую энергию, оставленную призраком, в артефакт.

Для старины Тана её действия были ясны, но босс Хуан видел лишь шевелящиеся губы и странные жесты. Однако, глядя на реакцию Тана и Чжэнъянься, он понял, что всё прошло успешно, и начал кланяться, благодаря её.

— Не спешите благодарить, — сказала Ван Я. — Это первый раз, когда я сталкиваюсь с таким сильным духом. Если смогу её усмирить — тогда и поблагодарите.

— А если нет?

— Чжэнъянься знает адрес моего дома, пусть сообщит бабушке, чтобы та приехала забрать мое тело. Чжэнъянься, я устала, проводи меня отдохнуть.

Она с удовольствием отдавала приказы Чжэнъянься, который был её ровесником, — это было куда приятнее, чем командовать старшими. Она обняла пятьдесят тысяч наличными и вышла из комнаты. Еда была вкусной, а деньги — легкими.

Босс Хуан проводил её до дверей и велел сыну проводить её до отеля.

<http://bllate.org/book/19161/1881394>